

Глава 8

Потеря ещё одного товарища, на этот раз на их глазах, лишила всех самообладания. Прежние мелкие ссоры перед лицом настоящей смертельной опасности казались ничтожными.

Кричать «выход» было страшно, но и оставаться здесь, чтобы умереть непонятно от чего, было не лучше. Казалось, их душило отчаяние, медленно подступая со всех сторон.

— Лин-цзе, что нам делать? — А-Дун обхватил голову руками, по его лицу текли слёзы. — Мы что, все здесь поляжем?

Юй Лэй был раздавлен чувством вины.

— Простите, это всё я, всё из-за меня! Какой же я идиот!

Сяо Лин, с покрасневшими глазами, глубоко вздохнула, заставляя себя успокоиться, и обратилась к двум другим студентам, которые тоже были в панике.

— Во-первых, проблема в коридоре. Днём Ученик Ван дёрнули за ногу. Скорее всего, это была метка. А условием для метки, вероятнее всего, было касание стены.

Стена? Все четверо посмотрели на стены коридора.

— Если бы смертельные условия были связаны с перилами или ступенями, это было бы слишком жестоко. Остаётся только стена. Коридор такой узкий, что кто-нибудь обязательно случайно прислонится к стене.

Четверо студентов, утирая слёзы, напряжённо кивнули, давая понять, что запомнили. Затем Сяо Лин предложила вернуться в комнату. То, что NPC с наступлением темноты наглухо запирали двери, говорило о том, что ночью в доме становилось опасно. В такое время им лучше было держаться вместе.

Перед уходом они накрыли тело погибшего товарища одеждой. Передвигать его никто не осмелился — слишком молоды они были для такого.

Вернувшись в комнату, они начали анализировать все имеющиеся подсказки:

1. NPC отвечают только тогда, когда игроки произносят ключевые слова.
2. В квартире 404 сначала умер только один человек, повесившись. Один NPC сказал, что это было самоубийство, другой — что убийство, но оба сходились во мнении, что дух покойного был

очень злобным.

3. Вторые жильцы квартиры 404, пара, умерли менее чем через месяц после заселения, причём их смерть была ещё более ужасной.

4. С жильцами квартиры 304, отцом и сыном, тоже случилась беда.

НПС, естественно, не дали им прямых указаний на смертельные условия, а лишь поделились информацией, связанной с сюжетом. Но, по крайней мере, теперь они могли решить, где провести ночь — в 304-й или 302-й.

Все пятеро выбрали 302-ю. Она казалась более безопасной.

И этот выбор оказался верным. Первую ночь оставшиеся пятеро студентов пережили благополучно. Ровно в восемь утра внизу появился дворецкий и своим скрипучим голосом объявил:

— Еда доставлена. Игроки могут забрать её.

Рассвело. Нервы, натянутые до предела за бессонную ночь, немного ослабли.

Они спустились вниз. Дворецкий всё ещё был там.

— Кто-нибудь хочет обменять подсказку? — снова спросил он.

Никто не ответил.

— Я знаю запреты этого инстанса, — продолжил он. — Если вы предложите мне достойную плату. М-м-м, можно и не свою.

Сказав это, он злорадно улыбнулся.

Пятеро студентов сбились в кучу, и только что ослабевшее напряжение снова сковало их.

Это было искушение. И раздор.

В прошлый раз, когда А-Дун попросил лишь небольшую подсказку, он оторвал ему руку. Теперь же он предлагал обменять смертельные условия. «Плата» за такое не могла быть маленькой. Возможно, ценой была жизнь. Но самым коварным было его последнее замечание.

«Можно и не свою» — иными словами, игроки могли предать своих товарищей, чтобы спастись.

Что творилось у них в головах, было неизвестно, но страх и гнев были вполне реальными.

— Выпустите нас! Это преступление!

— Мы никого не держим, — с удивлением ответил дворецкий. — Вы можете выйти в любой момент.

— Враньё! Вы утащили А-Вэя!

Дворецкий не ответил.

— Ты... ты отдай мне подсказку, которую я вчера заработал! — набравшись смелости, крикнул А-Дун.

— Прошу прощения, — холодно улыбнулся дворецкий, — та сделка была в прошлом раунде. В этом она недействительна. И ещё раз напоминаю, господа, думайте быстрее. Мои цены растут с каждой минутой.

«...»

Три дня. Сегодня уже второй. Если сейчас, чтобы узнать одно смертельное условие, нужно пожертвовать одним товарищем, то завтра — двумя или даже тремя?

На лице одного из студентов отразились отчаяние и страх. Те, кто до этого стоял плечом к плечу, теперь осторожно отстранились друг от друга.

— Эй, не верьте ему! — в отчаянии крикнул Юй Лэй, глядя на отступившего одноклассника.

— Хватит, — холодно сказала Сяо Лин, глядя на дворецкого. — Никто здесь не собирается покупать у тебя подсказки. Уходи.

Дворецкий ушёл, но в сердцах оставшихся пятерых студентов поселился разлад.

Система: [Я же говорила, что нужны высокоуровневые странности! Один ход — и мат!]

— Ц-ц-ц, — Юй Ван, наблюдавший за происходящим, покачал головой. — Действительно жестоко. Если кто-то и вправду предаст, то после выхода они же подерутся.

Но тут же его тон изменился.

— С другой стороны, игра — отличный способ проверить, кто твой настоящий друг. Так что эти пятьдесят пять звёздных монет они потратили не зря!

Система саркастически хмыкнула: [Ага, ага, добросовестный директор.]

Юй Ван смотрел, как пятеро студентов, забрав из почтового ящика питательную жидкость и воду, стараются держаться друг от друга на расстоянии. Дворецкий и вправду был мастером своего дела.

Первую ночь, за исключением того, кто нарушил запрет, все выжили, держась вместе. Но вот вторая ночь... она обещала быть совсем другой.

Тем временем Старина Хэй и Рыжий устроили засаду недалеко от поместья.

Да, они тоже вернулись. Они видели, как в инстанс вошли семеро студентов, и, проклиная их глупость, наблюдали за поместьем через специальное оборудование.

И то, что они увидели, их поразило.

— Площадь... она вчера была?

— Конечно, нет!

Вчера здесь были одни руины, а теперь — огромная площадь со статуей, причём выглядела она совершенно новой. Явно только что построенная.

За один день?

В межзвёздную эру, конечно, были такие технологии, но для этого требовались бригады рабочих или высокопроизводительные роботы. А этот парень в плаще был один!

Старина Хэй и его компания были профессионалами. Придя сюда, они не только издевались над Юй Ваном и всё крушили, но и установили у ворот поместья камеру-сферу. Просто вчера, в спешке убегая, они о ней забыли.

Рыжий вспомнил о ней и тут же включил запись. Но, как ни странно, как только над поместьем поднялся белый туман, изображение на камере начало мигать и покрылось помехами.

Камера была качественной и не сломалась. Помехи продолжались недолго, всего пару минут.

И тут произошло нечто невероятное.

Когда изображение восстановилось, на месте руин уже была огромная площадь.

«!!!»

Знакомый холодок пробежал по спине Рыжего. Он толкнул Старину Хэя, чтобы тот тоже посмотрел.

Увидев это, Старина Хэй обомлел. Как... как это возможно? Ни строителей, ни техники, только Юй Ван в своём плаще.

В этот момент им позвонил заказчик.

Старина Хэй ответил.

Юй Цзяшу только что вернулся с вечеринки. Вспомнив, что Юй Ван всё ещё сидит на своей захолустной планетке и охраняет развалюху, он не смог удержаться от смеха. Поэтому он и позвонил Старине Хэю и его компании, чтобы узнать, как там поживает Юй Ван, не трясётся ли от страха.

Но как только он установил связь, услышал в ответ:

— Мы отказываемся от этого заказа. Задаток не вернём. Ты не говорил, что цель такая сложная. Задаток — это компенсация за моральный ущерб. Всё!

— Что? — не поверил Юй Цзяшу. — Юй Ван сложный? Ты шутишь?

— Шутник хренов! Ты хоть знаешь, сколько мы в этом бизнесе? Кто хочет, пусть берётся за этот заказ, а я — пас! Если такой смелый, сам иди!

Чёрт! Юй Цзяшу взбесился. Он хотел было обругать их, но они уже повесили трубку. Он рассмеялся от злости и позвонил посреднику. Тот сначала извинялся, а потом прислал ему справку о психическом расстройстве.

Это была справка Младшего.

Юй Цзяшу: «???»

Взбешённый, Юй Цзяшу тут же заказал билет на корабль. Он не верил, что Юй Ван, этот сопляк, на что-то способен. Да ещё и довести кого-то до больницы? Пусть только ждёт. Он

разберётся и с этими мошенниками, и с Юй Ваном!

<http://bllate.org/book/15885/1582167>